

Паола Чони, М.А.Ариас-Вихиль

К 110-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ КАПРИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ШКОЛЫ (1909—2019): ГОРЬКИЙ И ИСТОРИЯ ШКОЛЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧЕНИКОВ (К.А.АЛФЕРОВ. ВСТРЕЧИ С А.М.ГОРЬКИМ)

Статья посвящена публикации хранящихся в Архиве Горького воспоминаний одного из рабочих, проходивших обучение в Каприйской школе, К.А.Алферова, имя которого сегодня мало кому известно. Прежде единственным опубликованным свидетельством от рабочих-учеников Каприйской школы были воспоминания В.М.Косарева, который в 1922 г. напечатал в «Сибирских огнях» свою статью «Партийная школа на острове Капри». Таким образом, текст Алферова оказывается ценным документом для понимания организационной структуры школы для рабочих, появившейся по воле Горького, Богданова и Луначарского. Собравшиеся на Капри большевики находились в конфликте с Лениным, который настаивал на том, что партией должны руководить профессиональные революционеры, в то время как Богданов, Луначарский и Горький, напротив, считали, что политическое руководство неотделимо от культурного, а в отсутствии последнего не смогут сформироваться предпосылки для создания социалистического общества, не основанного на принуждении. Убежденные в исключительности той роли, которую должна сыграть культурная организации пролетариата для завоевания гегемонии, они направили свои силы на образовательную и просветительскую деятельность. Алферов свидетельствует о стараниях всех преподавателей и, в особенности, Максима Горького, приложенных для достижения данной цели, кроме того, в воспоминаниях содержится ценная информация о повседневной жизни преподавателей и учеников.

Ключевые слова: каприйская школа, К.А.Алферов, М.Горький, пролетарская культура, В.И.Ленин

Настоящая статья служит продолжением и развитием ранее опубликованных работ автора (например, [1, 2]).

Константин Алексеевич Алферов, «железнодорожный техник, работавший монтером по керосинокалильному освещению, член подпольного комитета РСДРП Городского района Москвы» [3], стал одним из 13 рабочих, выбранных местными организациями социал-демократической партии РСДРП для учёбы в школе рабочих, основанной на Капри в 1909 г. Сегодня его имя никому неизвестно, трудно найти и его биографические данные: мы не знаем ни дату рождения, только приблизительно год: с 1883 по 1886 гг.; ни дату смерти, которая должна быть не раньше 1955 г., так как именно этот год указан в его неопубликованных воспоминаниях, рукопись которых хранится в Архиве Горького [3]. Воспоминания Алферова являются одним из немногих свидетельств, оставленных рабочими, проходившими обучение в Каприйской школе. Среди них единственным, кто опубликовал свои мемуары, стал Косарев, его воспоминания вышли в «Сибирских огнях» [4], а рукопись мемуаров Панкратова хранится в Архиве Горького [5]. Сравнение между описаниями, оставленными тремя рабочими, позволило историкам детально восстановить каждодневную деятельность преподавателей и учащихся в период между началом августа 1909 г. до декабря 1909 г., т.е. в те четыре месяца, когда в школе проводились занятия¹.

Проект школы появился в силу необходимости дать соответствующее образование партийным активистам, по крайней мере, таковы были намерения Григория Алексинского² [7, с. 168], подготовившего первый вариант программы; после репрессий, последовавших за революцией 1905 г., партийные организации вынуждены были противостоять чрезвычайным обстоятельствам. В таких условиях много говорилось о назревшей необходимости в подготовке рабочих для пропагандистской деятельности.

В действительности, как отмечает М.Дэвид-Фокс: «Немецкая, бельгийская, французская социал-демократические партии первыми основали собственные “высшие партийные школы”» [8] для того, чтобы приобщить рабочих к политической деятельности, однако идея Горького, Богданова и Луначарского предполагала не просто подготовку рядовых активистов, они намеревались создать новую рабочую интеллигенцию. В данном сложном проекте преподаватели должны были передать ученикам культуру прошлого, основатели школы были убеждены в том, что после усвоения культуры прошлого рабочие на основе собственного опыта сами смогут создать новую пролетарскую культуру. По данному вопросу Богданов утверждал: «Борьба за социализм отнюдь не сводится к одной войне против капитализма, к простому собиранию сил для нее. Борьба эта есть в то же время положительная, творческая работа — созидание новых и новых элементов социализма в самом пролетариате, в его внутренних отношениях, в его обыденных жизненных условиях: выработка социалистической пролетарской культуры» [9, с. 100] Таким образом, рассуждения о социализме перемещались из чисто политической плоскости в культурную: революцию невоз-

¹ Значительный научный вклад в реконструкцию фактов внесла работа Ю.Шеррер и Д.Стелы, недавно опубликовавших переписку между организаторами школы, которую предваряет длинное предисловие самой Ю.Шеррер [6].

² Г.Алексинский по этому поводу пишет: «Тогда у меня возник проект создания заграничной Высшей пропагандистской школы. Я сообщил об этом моим друзьям Луначарскому и Богданову, которые планировали пересечь на Капри [...] Они переговорили об этом с Горьким, а он попросил меня отправить ему проект и настоял на том, чтобы школа была организована именно на Капри. Это желание разделяли и Богданов, и Луначарский» [7].

можно было совершить без глубоких антропологических изменений. В эпоху, когда «дробление человека» достигло своей высшей точки, а избыток «специализации» привел к крайней разобщенности жизненного опыта внутри коллектива, вплоть до образования автономного «я», «чуждого сознания своей органической связи с другими “я”» [10, с. 24], и необходимо было вернуть личности целостность. Это «собрание» могло начаться только с появлением нового типа отношений, которые Богданов называет «товарищескими» — отношений, способных разрушить все барьеры между людьми. По мнению Богданова, политических и экономических формул недостаточно, чтобы заставить солдат завербоваться в армию, потому что сила, которая позволяет выиграть сражение — это «дух», т.е. единство чувств и мыслей, которое пронизывает группу людей и превращает ее в единый живой организм. Первым шагом в создании новой пролетарской культуры должна была стать борьба против пережитков прошлого, которые не имеют «ничего общего с социализмом». Среди них Богданов выделял гордость, эгоизм и авторитарные устремления некоторых большевистских лидеров. Критика со всей очевидностью была направлена на группу революционеров, объединившуюся вокруг Ленина. В их понимании партии и образе действий Богданов видел «отрицание товарищеской дисциплины» и сохранение элементов индивидуализма, уходящих корнями в их буржуазное прошлое. Идеальное рабство, которому нужно было решительно противостоять. Революционная интеллигенция, объединившаяся вокруг Ленина, повторила главную ошибку старых интеллектуальных классов: она оторвалась от народа, желала управлять им, не освобождая его, претендовала на то, чтобы выражать интересы совершенно бессознательного субъекта, неспособного на самоопределение и самостоятельность. Как отмечает Ютта Шеррер, в интерпретации Богданова пролетарская культура «должна соединить результаты и методы познания через коллективный трудовой опыт с реальной жизнью рабочего класса, которая может стать осознанной и организованной только благодаря тем, кто обладает классовым опытом. Следовательно, выполнять эту культурную задачу должен сам пролетарий, а не чуждые коллективу теоретики из рядов буржуазной интеллигенции. Основой существования пролетариата является технический процесс и производство, именно на этой базе развивается социальная, экономическая и политическая борьба, и эти области в немалой степени определяются коллективным опытом; однако [...] техника труда совершенно чужда идеологам из интеллигенции» [11, с. 527] Объединив научные и трудовые методы с историко-культурным багажом, «каприйцы» реализовывали антиавторитарную педагогическую стратегию, которая, в их глазах, была единственным способом помочь рабочему классу осознать свою политическую роль. С этим был абсолютно не согласен Ленин, открыто выступавший против принципа спонтанности. Убежденный, что «пролетариат (был) не в состоянии построить “независимую идеологию”, поскольку, предоставленный сам себе, способен выработать лишь “профсоюзное самосознание”», Ленин призывал к образованию сильной и централизованной революционной организации, способной руководить как подготовкой к борьбе, так и любым внезапным выступлением или, наконец, решительной атакой [12, с. 127]. По данной причине Ленин предлагал строго централизованную структуру партии; в противоположность ему Богданов, связывая поражение революции с той ситуацией смятения, которая воцарилась среди неспособных к самоуправлению местных организаций, был убежден, что у пролетариата должна быть своя интеллигенция. Горький, Богданов и Луначарский были уверены в том, что рабочие перед совершением революции должны прийти к созданию своей собственной автономной культуры³.

Каприйская школа намеревалась преподать своим учащимся хороший урок демократии. Действительно, студенты играли активную роль в процессе обучения. Образование базировалось на неиерархических принципах⁴, и поэтому организаторам было крайне важно, чтобы учащиеся и преподаватели были равно представлены в совете школы, а также, чтобы во главе совета стояла смешанная группа, решения в которой принимались путем голосования; исполнительный комитет тоже состоял из трех учащихся и двух преподавателей. Алферов был назначен секретарем исполнительного комитета, вероятно, из-за того, что среди рабочих сложилось мнение о его довольно высоком уровне образования⁵. В качестве секретаря он вел протоколы собраний и переписку школы.

Предметы были распределены следующим образом: А.Богданов — занятия по политэкономии и истории общественной мысли; Г.Алексинский — финансы и история рабочего движения в Бельгии и Франции;

³ В действительности, конфликт между Лениным и Богдановым имел под собой много причин. С одной стороны, они расходились по вопросу участия в выборах в Думу: Ленин, в целях распространения идей большевизма, настаивал на присутствии в думе депутатов от социал-демократической партии, в чем был тактически солидарен с меньшевиками; Богданов же, при поддержке Луначарского и Алексинского, высказывался за продолжение революционных действий альтернативными прямому выступлению способами в обход парламента [13]. С другой стороны, популярность Богданова, поддержка его идей со стороны многих представителей партии подрывала центральные позиции Ленина в большевистской фракции. Кроме того, возникали проблемы с возможностью контроля средств, в основном поступающих большевикам в результате экспроприаций на Кавказе, осуществлявшихся самыми настоящими преступниками.

⁴ Г.Гловели использует выражение «педагогика сотрудничества» для организационной структуры школы, которое, на наш взгляд, правильно передает тон взаимоотношений в школе [14].

⁵ В воспоминаниях он пишет: «Я ведь пять лет отучился в бурсе, где мне вдалбливали латынь. А ведь от латинского языка развился итальянский язык, сохранивший латинские корни многих слов» [3].

А.Луначарский — история профсоюзов, история немецкой социал-демократии, история Интернационала и история искусства; М.Лядов — история партии; В.Десницкий-Строев (литературный критик) — отношения государства и церкви; М.Горький — история русской литературы; М.Покровский (историк) — история России.

Местные организации отбирали рабочих для учёбы, вероятно, основываясь в большей степени на их партийной работе, а не на уровне образования. Как отмечает Алферов: «К сожалению, средняя подготовка большинства слушателей была недостаточно высока (низшая школа), чтобы мы могли извлечь из его лекций всю ту пользу, которую они могли дать для нашего литературного и политического развития» [3]. Косарев по этому поводу пишет: «Наши первые статьи и выступления были, по большей части, низкокачественными; хотя нас и выбрали из большого количества претендентов, состав учащихся был неоднородным: некоторые были достаточно подготовлены, некоторые едва закончили начальную школу» [4, с. 65]. Эти трудности не обошел вниманием и Богданов, в своей статье «Пролетарский университет» он пишет: «Несмотря на различные пробелы в познаниях и недостаток их систематичности, они (рабочие) критически воспринимали все, что им предлагалось, и подвергали серьезному обсуждению как содержание, так и форму лекций» [10, с. 243]. Богданов уточняет, что несмотря на трудности «ученики» знали, чего они хотели от школы, и внесли с своей стороны в программу ряд изменений, из которых большая часть оказались затем полезными и целесообразными. Курс получился крайне концентрированный: целый ряд важных и трудных предметов был втиснут в период 4 1/2 месяцев. [10, с. 243]. Особенно интересна часть воспоминаний Алферова, посвященная лекциям, которые проводил Горький, становится понятно, что писатель серьезно отнесся к своей роли преподавателя. Касательно содержания занятий Алферов отмечает: «К вопросам литературы в своих лекциях он [Горький] подходил с точки зрения служения литературе народу, защиты его интересов» [Алферов]. В этом смысле Горький замечает в своих каприйских лекциях по истории литературе, рукопись которых была опубликована после смерти писателя: «Литература, роман, повесть и т.д. является наиболее распространенным и успешным приемом пропаганды тех или иных идей». [15, с. 1]. Алферов подчеркивает, какое большое внимание писатель уделял культурному росту учеников, как он призывал их заниматься литературным трудом: «Он считал своим долгом поддерживать всякого начинающего писателя. Особенно внимательно — мы считали, что даже пристрастно — он относился к своему земляку Яковлеву М.Я. (Арсений). Находил у него талант и всячески поощрял его литературные упражнения» [3].

Дела шли не так хорошо на уроках Богданова, которые казались Алферову при его слабой подготовке по философии просто «набором слов». Интересно отметить, что рабочий пишет, что понял истинное значение философии Богданова только после того, как прочитал книгу «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина, написанную большевистским лидером с целью критики Богданова, идеи которого были представлены в абсолютно извращенном виде.

Кроме описания лекций, Алферов приводит детальный рассказ о подробностях жизни на Капри: о месте, где жили учащиеся, столовой, в которой управляли «Наталья Богдановна Богданова и русская женщина, проживавшая на Капри с больным мужем» [3], о занятиях М.Горького и М.Андреевой.

«Марья Федоровна, — пишет Алферов, — обеспечивала А[лексею] М[аксимовичу] спокойные условия его писательской работы, ревниво охраняя его от излишних посетителей. В жизни школы она непосредственного участия не принимала. Однако однажды пожаловалась мне (а я был секретарем школы по выбору слушателей), что ее не допускают к хозяйственным делам Н.Богданова и А.А.Луначарская. Во время этого разговора зашел А.М. и сказал, чтобы она об этом перестала беспокоиться» [3]. Рассказ Алферова в данном случае подтверждает, что между тремя женщинами существовала напряженность, что отмечали и другие гости школы [16, 17, 6, с. 170] и сама Андреева [18, с. 137].

Алферов приводит также один эпизод, относящийся к завершению деятельности школы, когда часть рабочих перешли на сторону Ленина, который всегда выступал против каприйского эксперимента и после многочисленных попыток добился раскола среди его участников. Действительно, в октябре 1909 г. на Капри был доставлен последний выпуск «Пролетария», где лидер большевиков выдвигал обвинения против организаторов Школы. Богданов попытался защититься, прочитав рабочим ответную статью, в которой он аргументировал свою антиленинскую позицию. «Надобно сказать, что на призыв В.И.Ленина в его письме к школьникам: “истинным большевикам бросать каприйскую школу и ехать к нему в Париж”⁶, откликнулись, так называемая пятерка: Панкратов, Козырев, Лушвин, Устинов и Романов — и заявили о своем намерении уехать. К ним присоединились Вилонов и Лухман. Под руководством Вилонова они и уехали, бросив занятия» [3].

Т.Алексинская в своих воспоминаниях утверждает, что выбор пятерых учащихся был вызван корыстными интересами, а не глубокими политическими убеждениями. Действительно, по замыслу организаторов, через месяц Школа должна была прекратить свою деятельность, а решение перейти на сторону Ленина давало студентам возможность продлить свое пребывание в Европе. Алексинская рассказывает о двух рабочих, которые, приехав к Ленину в Париж, опубликовали статью, где заявляли, что «их привезли на остров против воли, чтобы отвратить от марксизма» и дает крайне резкую оценку их поведения: «Прожив несколько месяцев на Капри, и хорошо зная, что вскоре им придется вернуться в Россию и там снова начать партийную работу, они предпочли продлить свое пребывание за границей и совершить под политическим предлогом путешествие в Париж» [17, с. 354].

⁶ В своих воспоминаниях Т.Алексинская рассказывает: «Кроме этих писем, Ленин прислал ученикам школы свою новую книгу “Материализм и эмпириокритицизм (критические замечания об одной реакционной философии)”» [17].

Услышав об этом решении части школьников, Горький заявил им: «Я вас больше не считаю своими товарищами», но быстро раскаялся в этих словах. На другой день устроил отъезжающим товарищеский прощальный обед, на котором просил извинения за свое первое выражение [3].

В последующие месяцы писатель, на глазах которого с закрытием Школы умерла, по его собственным словам, его «надежда № 101» [19], неоднократно говорил о разочаровании в связи с таким поведением рабочих.

Алферов в конфликте между Лениным и Богдановым остался на стороне последнего и подписался под платформой группы «Вперед».

Об этом рабочий пишет следующее: «В конце занятий в школе, в начале декабря, А.А.Богданов созвал специальное собрание слушателей, на котором огласил платформу группы “Вперед” и предложил подписать ее согласных с нею. Несколько школьников, в том числе и я, подписали. Алексей Максимович платформы не подписывал⁷. Эта платформа напечатана в приложении к XIV тому сочинений В.И.Ленина 2 издание 452 стр. Платформу в рукописном виде я привез в Москву в конце декабря 1909 г., напечатал в маленькой частной типографии в количестве 200 экземпляров и распространил среди подпольных большевистских организаций г. Москвы» [3].

В апреле 1910 г. Алферов был арестован, выданный провокатором Романовым, и отправлен в 1911 г. в вологодскую ссылку. В декабре 1918 г. он вступил в члены РКП(б). В последующие годы работал в Комитете государственных сооружений и в НКПС (Народный комиссариат путей сообщения).

К.А.Алферов: Встречи с А.М.Горьким⁸

«[...] В школе.

В школу были посланы от организаций РСДРП большевиков г. Москвы и Московской области и прибыли на Капри следующие товарищи:

1. Алферов Константин Алексеевич — кличка Яков, железнодорожный техник, работавший монтером по керосино-калильному освещению — от Городского района.

2. Бабинцев Николай Савельевич — кличка Савелий, чаеразвесочник — от Сокольнического района.

3. Батышев Иван Григорьевич — кличка Юлий, с 1916 г. носит фамилию Королев, металлист — от Рогожского района.

4. Косарев Владимир Михайлович — кличка Борис, текстильщик — от Лефортовского района.

5. Лобанов Михаил Иванович — кличка Станислав — от Замоскворецкого района.

6. Панкратов Иван Иванович — кличка Старовер и Ваня Казанец — от Железнодорожного района.

7. Романов А.С. — кличка Иван и Аля Алексинский (было некоторое сходство с Алексинским по малому росту и уродливости головы), печатник — от Московской области.

Оказался провокатором и по возвращении из школы выдал всех школьников, которые и были арестованы. Раскрыт в 1917 г. по материалам охраны и расстрелян.

8. Устинов Никон Иустинович — кличка Василий — от Пресненского и Хамовнического районов, тогда большевик-профессионал под фамилией Гречушкин.

От Московской области.

9. Калинин Федор Иванович — кличка Аркадий, учитель — от г. Шуя.

10. Козырев Николай Иванович — кличка Фома — от Орловской организации.

11. Люшвин Василий Егорович — кличка Казимир и Пахом — от Моск<овской> окружной организации (Коломна).

12. Сятковский Федор Игнатьевич — кличка Константин, столяр — от Гуся Хрустального.

13. Яковлев М.Я. — кличка Арсений — от Сормова.

Всего тринадцать человек.

Кроме указанных товарищей советом школы (в совет входили все преподаватели и слушатели) были приняты еще два слушателя:

Лухман Абрам Маркович — под кличкой Григорий, помогавший переправе слушателей через границу, и Вася (фамилия осталась неизвестной), прибывший на Капри ранее нас.

На Капри мы приехали в середине августа и вскоре, на второй или третий день, начались занятия⁹.

Занятия происходили в вилле Горького. Его вилла (дача) в два этажа имела в нижнем этаже две комнаты. Большая была отведена для наших занятий. Во втором этаже было четыре комнаты, которые занимал Горький и Марья Федоровна Андреева — его жена. Здесь был его кабинет, в котором его можно было всегда застать за работой. Этим летом им был закончен «Городок Окуров», который он прочел нам в рукописи. Марья Федоровна обеспечивала А.М. спокойные условия его писательской работы, ревниво охраняя его от излишних посетителей. В жизни школы она непосредственного участия не принимала. Однако однажды пожаловалась мне (а я был секретарем школы по выбору слушателей), что ее не допускают к хозяйственным делам

⁷ М.Горький не подписался под платформой группы «Вперед»; финансировал, но непосредственно не участвовал в работе Болонской школы, которая по идее организаторов продолжала деятельность Каприйской.

⁸ На рукописи стоит дата 20 января 1955 г.

⁹ К ученикам, упомянутым Алферовым, необходимо добавить М.Вилонова, находившегося на Капри с января 1909 г. для лечения туберкулеза. Он и был настоящим организатором школы.

Н.Богданова и А.А.Луначарская. Во время этого разговора зашел А.М. и сказал, чтобы она об этом перестала беспокоиться.

Для слушателей Горьким был прочитан курс лекций по истории русской литературы.

Кроме него в школе читали лекции:

Богданов А.А. — по политической экономии,

Луначарский А.В. — по истории германской социал-демократии,

Покровский Н.М. — по истории России,

Лядов — по истории партии

Алексинский — по С-Д фракции в Думе и

Вольский А.В. — аграрный вопрос.

А.М.Горький, читая нам лекции по истории русской литературы, особенно серьезно относился к своим докладам. Всегда приходил с написанным текстом лекции и свой доклад прочитывал. Он ознакомил нас с революционными русскими писателями, начиная с Новикова. Конечно, сейчас, в 1955 г., когда я пишу эти воспоминания, по прошествии 45 лет, мне невозможно вспомнить подробности. Могу только отметить, что его лекции были всегда основательно проработаны, вызвали много вопросов со стороны слушателей, на которые А.М. тут же давал подробные разъяснения.

В своих лекциях он обращал наше внимание на некоторых малоизвестных писателей прошлого. К сожалению, средняя подготовка большинства слушателей была недостаточно высока (низшая школа), чтобы мы могли извлечь из его лекций всю ту пользу, которую они могли дать для нашего литературного и политического развития. К вопросам литературы в своих лекциях он подходил с точки зрения служения литературы народу, защиты его интересов.

В настоящее время эти лекции находятся в архиве М.Горького. Они были изданы в 1939 г. под заголовком: «История русской литературы».

В разногласиях между Лениным и Богдановым Горький в то время не участвовал. Он как бы сохранял нейтралитет, переживая период отхода от богоискательства¹⁰.

Его книга «Городок Окуров», прочитанная нам, школьникам, была встречена нами гробовым молчанием, и это должно было сильно повлиять на его настроение. Следующая его книга «Лето» написана в совершенно другом, боевом тоне.

Для более полной характеристики Горького в этот период приведу факт, сообщенный мне тов. Устиновым. Надобно сказать, что на призыв В.И.Ленина в его письме к школьникам: «истинным большевикам бросать каприйскую школу и ехать к нему в Париж», откликнулись, так называемая пятерка: Панкратов, Козырев, Лушвин, Устинов и Романов — и заявили о своем намерении уехать. К ним присоединились Вилонов и Лухман. Под руководством Вилонова они и уехали, бросив занятия.

Услышав об этом решении части школьников, Горький заявил им: «Я вас больше не считаю своими товарищами», но быстро раскаялся в этих словах. На другой день устроил отъезжающим товарищеский прощальный обед, на котором просил извинения за свое первое выражение.

По ходу занятий нам было задано написать по агитационной статье на любую политическую тему момента. Я вспоминаю, что мне удалось написать довольно бойкую агитку, изобличающую контрреволюционный характер тогдашнего (столыпинского) правительства и пресмыкательства перед ним нашей буржуазии, а также поддержку его французской и английской буржуазией (займы).

Каждый из слушателей прочитывал свою статью, а А.М. давал по ним заключение. «Пишите, товарищ» Яков. Каждое слово должно быть как забивают гвозди! У вас это может выйти». Приблизительно так сказал он, прослушавши мою статью. Он считал своим долгом поддерживать всякого начинающего писателя. Особенно внимательно — мы считали, что даже пристрастно — он относился к своему земляку Яковлеву М.Я. (Арсений). Находил у него талант и всячески поощрял его литературные упражнения. Вышло ли что-либо из этих упражнений товарища Яковлева — не знаю, так как после Капри я его не встречал и о его судьбе ничего не знаю.

В выходные дни А.М.Горький часто устраивал товарищеские вечера, на которые приглашались школьники, лектора и некоторые эмигранты, жившие в то время на острове Капри.

На этих вечерах выступали певцы, музыканты и танцоры, как наши русские, так и итальянцы. Здесь я познакомился с неаполитанским танцем тарантеллой, исполненным итальянцем и итальянкой, жителями Капри. Выступали также русские артисты, учившиеся в Неаполитанской консерватории. На этих вечерах Алексей Максимович был радушным хозяином и распорядителем. Не обходилось, конечно, без соответствующего угощения: фрукты, пирожные и вино были к услугам гостей.

В свободные от занятий дни мы, помимо осмотра Капри, совершили несколько экскурсий в Неаполь и его окрестности. В этих экскурсиях руководил и давал объяснения А.В.Луначарский и участвовал А.М.Горький, скорее как экскурсант, ведя во время дороги душевные беседы со слушателями на разные темы.

¹⁰ Здесь Алферов путает богоискательство и богостроительство. Богоискательство было совершенно чуждо мировоззрению преподавателей школы, в то время как богостроительство, необходимость превращения социализма в новую светскую религию обосновывались скорее Горьким, чем Луначарским, и полностью отвергались Богдановым [20].

В Неаполе мы осмотрели национальный музей, в котором познакомились с богатейшими произведениями древнего римского искусства, скульптурой и картинами. Беседы-лекции А.В.Луначарского, при этом осмотре, очень много мне, думаю, что и другим слушателям, дали для понимания искусства.

В Неаполе был также осмотрен морской аквариум, расположенный ниже поверхности земли в национальном парке на берегу моря. В этом музее собраны различные морские животные, рыбы и растения со всего средиземного моря, начиная с осьминогов, морен, крабов, раков, кораллов, губок, медуз и кончая мелкими живыми рыбками, которые мгновенно разрывают на части брошенную им куском пищу.

В окрестностях Неаполя ездили к подножию Везувия и осматривали там раскопки древних городов Помпеи и Геркуланума, засыпанных пеплом и золой в 79 г. при извержении Везувия. Раскопки обнаружили значительную часть городов — улицы, общественные дома, лавки. Из найденной утвари и обуглившихся и сохранившихся трупов людей и собак составлен в одном из открытых зданий музей.

Странно гнетущее впечатление производят открытые дома и улицы этих городов. Осматриваешь как будто гигантское кладбище. Стены домов сохранились, крыш нет. Улицы вымощены огромными плитами из известкового камня, наподобие московских старинных тротуаров. Эти мостовые имеют глубокие колеи, до 30 см, проделанные римскими колесницами от продолжительной езды по ним.

В промежутке между лекциями Богданов прочитал нам свое последнее произведение по философии «Тектологию». Она произвела на меня впечатление набора слов. Но тогда я был совершенно слаб в философии. Оценить идеалистическую философию Богданова я смог лишь после революции, прочтя сочинение Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»¹¹.

В конце занятий в школе, в начале декабря, А.А.Богданов созвал специальное собрание слушателей, на котором огласил платформу группы «Вперед» и предложил подписать ее согласных с нею. Несколько школьников, в том числе и я, подписали¹². Алексей Максимович платформы не подписывал. Эта платформа напечатана в приложении к XIV тому сочинений В.И. Ленина 2 издание 452 стр. Платформу в рукописном виде я привез в Москву в конце декабря 1909 г., напечатал в маленькой частной типографии в количестве 200 экземпляров и распространил среди подпольных большевистских организаций г. Москвы.

Я как секретарь школы составлял месячные отчеты о работе школы. Об этих отчетах В.И.Ленин сказал в письме к школьникам, что они формальны и по ним нельзя судить о действительной работе школы с точки зрения ее фракционности. Таких отчетов было составлено 2 или 3. Своему райкому (городской райком г. Москвы) я высылал эти отчеты. В конце апреля мес<яца> 1910 г. я был арестован, выданный провокатором Романовым и, после короткого сидения в мясницкой части, был переведен в таганскую тюрьму. Сидя здесь, летом 1910 г., я однажды услышал условный стук из соседней камеры. Сообщал Сергей Иванов, большевик, работавший со мной в городском райкоме, металлист с геодезической фабрики Трындына, о своем аресте и что у него при аресте был взят отчет школы, написанный моей рукой. Я боялся, что жандармы могут установить по почерку автора отчета и пришить отчет мне. Но этого не случилось. Очевидно, у жандармов не было достаточного контакта между собой. После этого я С. Иванова не встречал, и судьба его мне неизвестна. Будучи в вологодской ссылке, я в 1911 г. осенью задумал бежать за границу и написал из Г. Устьсысольска (Сыктывкар) письмо Горькому на о<стров> Капри с просьбой выслать денег для побега. Он отговаривал меня от побега за границу. Там, мол, теперь только склоки и рекомендовал мне лучше остаться работать в России. Сейчас я не могу припомнить, на чей адрес прислал мне ответ А.М. Думаю, что как ссыльный, я не мог ему дать свой личный адрес. Ответ А.М.Горького я, к сожалению, не мог сохранить. [...]

1. Чони Паола. Максим Горький и Каприйская школа: пролетарская культура между утопией и реальностью [Электр. ресурс] // Новые российские гуманитарные исследования. 2013. № 8. URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/294/> (дата обращения: 01.06.2019).
2. Чони Паола. Горький-политик. СПб., 2018. 350 с.
3. Алферов К. Встречи с А.М.Горьким // Архив А.М.Горького Института мировой литературы им. А.М.Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН). МоГ 1-27-1.
4. Косарев В.М. Партийная школа на острове Капри // Сибирские огни. 1922. № 2. С. 63-75.
5. Панкратов И.И. Воспоминания об А.М.Горьком и о школе, созданной на острове Капри // Архив А.М.Горького ИМЛИ РАН. МоГ 1-28-1.
6. Alexinsky Gregoire. La vie amère de Maxime Gorki. Grenoble; Paris: Arthaud, 1950. 284 p.
7. David-Fox M. Revolution of the mind: higher education among the Bolsheviks. Ithaca (New York): Cornell University Press, 1997. 320 p.
8. Scherrer J, Steila D., Gor'kij-Bogdanov e la scuola di Capri. Una corrispondenza inedita (1908—1911). Roma: Carocci 2017. 764 p.
9. Богданов А.А. Социализм в настоящем // Богданов А.А. Вопросы социализма. Работы разных лет. М., 1990. С. 99-103.
10. Богданов А.А. О пролетарской культуре (1904—1924). Л.; М., 1924. 344 с.
11. Scherrer J. Il bolscevismo al bivio // Storia del marxismo. Т. 2. Torino, 1979. С. 496-538.
12. Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 6. М., 1970. С. 127.

¹¹ В книге, написанной с целью опровержения Богданова в философском плане, Ленин совершенно искажает идеи своего товарища по партии. Следовательно, представляется маловероятным утверждение Алферова, что он понял идеи Богданова, прочитав эту книгу.

¹² Письмо Н.К.Крупской к Вилонову, хранящееся в РГАСПИ (РГАСПИ, ф. 377, оп. 1, д. 392, письмо Н.К.Крупской к Н.Е.Вилонову, 30 (17) декабря 1909 г.), которое цитируется в книге Ю.Шеррер и Д.Стейла [6, р. 548], явно противоречит тому, что говорит Алферов.

13. Лившиц С. Каприйская партийная школа // Пролетарская революция. 1924. № 6(29). С. 33-74.
14. Гловели Г. Просветительское кредо А.Богданова: от Тульского кружка к каприской школе [Электр. ресурс] // Альтернативы. 2016. № 2. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/al2-2016/31073-prosvetitel'skoe-kredo-a-bogdanova-ot-tul'skogo-kruzhka-k-kapriyskoy-shkole.html> (дата обращения: 01.06.2019).
15. Горький М. История русской литературы. М.: Гослитиздат, 1939. 340 с.
16. Луначарская А.А. Воспоминания // Архив А.М.Горького. МОГ 8-14-1.
17. Алексинская Т. Из записок русской социал-демократки // Мосты. 1968. № 13-14. С. 352-363. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/mosty_13-14_1968_text.pdf (дата обращения: 01.06.2019).
18. Андреева М.Ф. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. Воспоминания о М.Ф.Андреевой. М.: Искусство, 1968. 796 с.
19. Горький А.М. Полн. собр. соч.: В 24 т. Письма. Т. 7. М., 2001. С. 229.
20. Scherrer J. La "construction de Dieu" marxiste ou la "recherche de Dieu" chretienne: les termes bogostroitel'stvo et bogoisatel'stvo // Rossiya-Russia. 1980. № 4. P. 173-198.

References

1. Choni Paola. Maksim Gor'kiy i Kapriyskaya shkola: proletarskaya kul'tura mezhd u utopiey i real'nost'yu [Gorkiy and the Capri school: proletarian culture between utopia and reality]. *Novye rossiyskie gumanitarnye issledovaniya*, 2013, no. 8. Available at: <http://www.nrgumis.ru/articles/294/> (accessed: 01.06.2019).
2. Choni Paola. Gor'kiy-politik [Gorkiy the politician]. Saint Petersburg, 2018. 350 p.
3. Alferov K. Vstrechi s A.M.Gor'kim [Meetings with A.M.Gorky]. In: *Arkhiv A.M.Gor'kogo Instituta mirovoy literatury im. A.M.Gor'kogo Rossiyskoy akademii nauk (IMLI RAN)*. MoG 1-27-1.
4. Kosarev V.M. Partiy'naya shkola na ostrove Kapri [The Party school on the Capri island]. *Sibirskie ogni*, 1922, no. 2, pp. 63-75.
5. Pankratov I.I. Vospominaniya ob A.M.Gor'kom i o shkole, sozdannoy na ostrove Kapri [Memoirs of A.M. Gorky and the school set up on the Capri island]. *Arkhiv A.M.Gor'kogo IMLI RAN*. MoG 1-28-1.
6. Alexinsky Gregoire. *La vie amère de Maxime Gorki*. Grenoble; Paris, Arthaud, 1950. 284 p.
7. David-Fox M. *Revolution of the mind: higher education among the Bolsheviks*. Ithaca (New York), Cornell University Press, 1997. 320 p.
8. Scherrer J, Steila D., Gor'kiy-Bogdanov e la scuola di Capri. Una corrispondenza inedita (1908—1911). Roma, Carocci 2017. 764 p.
9. Bogdanov A.A. Sotsializm v nastoyashchem [Socialism at the present day]. In: *Bogdanov A.A. Voprosy sotsializma. Raboty raznykh let*. Moscow, 1990, pp. 99-103.
10. Bogdanov A.A. O proletarskoy kul'ture (1904—1924) [On the proletarian culture]. Leningrad; Moscow, 1924. 344 p.
11. Scherrer J. Il bolscevismo al bivio. *Storia del marxismo*, vol. 2. Torino, 1979, pp. 496-538.
12. Lenin V.I. *Complete works in 55 vols*, vol. 6. Moscow, 1970, p. 127.
13. Livshits S. Kapriyskaya partiynaya shkola [Capri party school]. *Proletarskaya revolyutsiya*, 1924, no. 6(29), pp. 33-74.
14. Gloveli G. Prosvetitel'skoe kredo A.Bogdanova: ot Tul'skogo kruzhka k kapriiskoy shkole [Educational creed of A.Bogdanov: from Tula's hobby group to Capri's school]. *Alternativy*, 2016, no. 2. Available at: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/al2-2016/31073-prosvetitel'skoe-kredo-a-bogdanova-ot-tul'skogo-kruzhka-k-kapriyskoy-shkole.html> (accessed: 01.06.2019).
15. Gor'kiy M. *Istoriya russkoy literatury* [History of the Russian literature]. Moscow, 1939. 340 p.
16. Lunacharskaya A.A. *Vospominaniya* [Memoirs]. *Arkhiv A.M.Gor'kogo*. MOG 8-14-1.
17. Aleksinskaya T. *Iz zapisok russkoy sotsial-demokratki* [From the letters of a female social-democrat]. *Mosty*, 1968, no. 13-14, pp. 352-363. Available at: https://vtoraya-literatura.com/pdf/mosty_13-14_1968_text.pdf (accessed: 01.06.2019).
18. Andreeva M.F. *Perepiska. Vospominaniya. Stat'i. Dokumenty. Vospominaniya o M.F.Andreevoy* [Correspondence. Memoirs. Articles. Documents. Memoirs about M.F.Andreeva]. Moscow, 1968. 796 p.
19. Gor'kiy A.M. . *Complete works in 24 vols*, vol. 7 (Letters). Moscow, 2001, p. 229.
20. Scherrer J. La "construction de Dieu" marxiste ou la "recherche de Dieu" chretienne: les termes bogostroitel'stvo et bogoisatel'stvo. *Rossija-Russia*, 1980, no. 4, pp. 173-198.

Choni Paola, Arias-Vikhil M.A. On the occasion of the 110th anniversary of the establishment of the Capri party school (1909—2019): Gorky and the history of the school in the memoirs of its scholars (K.A.Alfyorov. Meetings with A.M.Gorky). This article is dedicated to the publication of the memoirs deposited in the Gorky archives written by one of the workers, K.A.Alfyorov, who attended the Capri school and whose name nowadays is largely unknown. Before now, the only published evidence from the scholar-workers were the reminiscences of V.M.Kosarev, whose article "The Party school on the Capri island" was published in 1922 by "Sibirskie Ogni". Thus, the text by Alfyorov turns out to be valuable evidence helping to comprehend the organizational structure of the school for the workers, which appeared at the behest of Gorky, Bogdanov and Lunacharsky. The Bolsheviks, who gathered on the Capri island, were in conflict with Lenin, who insisted that the Party had to be led by professional revolutionaries while Bogdanov, Lunacharsky and Gorky, on the contrary, believed the political leadership to be indissociable from the cultural one, and in the absence of the latter the preconditions to create a socialist society which would not be based on compulsion could not be formed. Convinced of the exceptional role of cultural organization of the proletariat in order to gain the hegemony, they directed their efforts to educational and public awareness activity. Alfyorov testifies that all the tutors and Maxim Gorky in particular exerted themselves to pursue that goal. Moreover, the memoirs contain precious information on daily routine of the tutors and scholars.

Keywords: the Capri Party School, K.A.Alfyorov, A.M.Gorky, proletarian culture, V.I.Lenin.

Сведения об авторах. Сведения об авторах. Паола Чони — директор Итальянского института культуры в Санкт-Петербурге, кандидат исторических наук; paola.cioni@gmail.com; М.А.Ариас-Вихиль — старший научный сотрудник Архива А.М.Горького Института мировой литературы им. А.М.Горького, кандидат филологических наук; marina.arias@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.08.2019. Принята к публикации 30.08.2019.